

УДК 326.3

И. И. АНТОНОВИЧ,
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ (МОСКВА)

УКРАИНСКАЯ ТРАГЕДИЯ

Отмечается, что «цветная революция» выступает как средство новых технологий в контексте «мягкой силы» применительно к большинству стран Восточной Европы в целях свержения существующего правительства и привлечения новых лидеров и партий, которые были бы более гибкими и уступчивыми к требованиям западных проектов развития. Технологии «цветных революций» успешно апробированы в Сербии, Кыргызстане, Грузии. Однако в Украине в 2004 и 2013 гг. они не принесли ожидаемых результатов. «Цветная революция» в Украине 2014 г., выполненная по схеме, аналогичной событиям прежних лет, является объектом анализа в данной статье.

Ключевые слова: «цветная революция»; радикальное движение правых; политический терроризм.

«Coloured revolution» has been a newly invented device within the context of «soft power» applied to most East European countries in order to overthrow the existing government and bring in new leaders and parties that would be more pliable to the demands of Western development projects. «Coloured revolutions» were successfully played out in Serbia, Kyrgyzstan, Georgia. But when tried in Ukraine in 2004 and 2013 they didn't bring the expected results. The 2014 «coloured revolution» in Ukraine performed on a pattern similar to the events before, is an object of analysis in this article.

Key words: «coloured revolution»; radical movement of the right; political terrorism.

Автор нынешних строк уже писал статью на эту тему в 2004 г. Опубликована она в журнале «Солдаты России». Речь шла о широком применении технологий «цветных революций», апробированных к тому времени в Сербии, Кыргызстане, Грузии. Осевая линия «цветного действия» сводилась к принципу «если не можешь выиграть выборы, сумей оспорить их результат с помощью массового протеста». На Украине в 2004 г. пароксизмы «оранжевой революции» (такое название она получила на Украине) остановили президентскую избирательную кампанию, вынудили сервильный Верховный суд внести в конституцию скороспелые поправки, позволяющие третий тур выборов, в ходе которого на высшую государственную должность в стране был «продавлен» В. Ющенко.

Тогда казалось, что это досадный эпизод в незрелой постсоветской демократии, тем более что В. Ющенко не исполнил своих обещаний народу, да и, похоже, не оправдал ожиданий своих спонсоров. Он с позором провалился при попытке избраться на второй срок. Однако одиозная традиция выхода за конституционное и правовое поле в ходе борьбы за власть оказалась на Украине устойчивой.

Суть «оранжевой революции» в том, чтобы организовать недовольных ухудшающимся материальным положением, отсутствием экономического роста в стране, колоссальным разрывом доходов, появлением организованных мафиозных структур, которые в тесном сотрудничестве с властью занимались разграблением национальных богатств страны. Благо, недовольных более чем достаточно, они вышли на улицы Киева и сосредоточились на Майдане Незалежности (Майдан), получившем с тех пор нарицательное значение для всех крупных революционных потрясений во всех странах мира. Подавляющее большинство демонстрантов как в 2004 г., так и в 2013–2014 г. вышло на мирный протест. Тон, однако, задала своеобразная «бродильная масса» из нескольких тысяч человек, которая достаточно комфортно расположилась

в палатках и постоянно электризовала толпу радикальными призывами, поступками, суть которых в том, чтобы идти громить правительственные здания. В 2004 г. до этого не дошло. Но уже тогда обращала на себя внимание серьезная организованность протеста, которая содержала некоторые аналогии с протестами в Москве в августе 1991 г.

В Москве в ходе августовских событий почти четверть века назад автор видел, как к бушующей толпе регулярно подъезжали пикапы, из которых выгружались коробки хорошо упакованной снеди, ящики со спиртным. В условиях чудовищного дефицита той поры в Москве это могла делать только серьезно организованная сила, обеспечивающая бунтующим комфортное существование и превращающая для них события в революционную романтику. Та же организованность проявила себя и в ходе «оранжевой революции» на Майдане в 2004 г. и в ходе массовых протестов в 2014 г. Протестующие не нуждались ни в чем.

Один из русских участников этой акции показывал автору стодолларовые «бумажки», полученные на Майдане. Характерное их отличие в том, что это был уже новый выпуск стодолларовой купюры, где портрет основателя государства Дж. Вашингтона занимает всю середину банкноты. Эти стодолларовые банкноты не получили пока еще хождение по территории США. Здесь же, по словам очевидца, они были в достатке. Значит, поступали на Майдан еще горячими, прямо с печатных станков.

По окончании «оранжевой революции» 2004 г. экс-госсекретарь США и в то время директор Демократического института Мадлен Олбрайт призналась, что эти события готовили сотни (если не тысячи!) активистов неправительственных организаций, которых США и Евросоюз методично засылали на Украину в течение второго срока президентства Л. Кучмы.

Мы приводим эти аналогии, потому что методика и методология действий из одного протестного события в другое повторяется регулярно и не только на Украине. Аналогичными методами организованы «революция роз» в Грузии, протестные события, закончившиеся сменой власти в Кыргызстане, протестные события, которые привели к тому, что вот уже несколько лет в Молдове фактически существует самоназначенное правительство, и его возглавляет человек с коварной добавкой «и.о».

События «оранжевой революции» 2004 г. выделяются в этой цепи потрясений, накрывших в 2000-е гг. большую часть постсоветского пространства, начиная с Сербии, тем, что продемонстрировали особое пренебрежение к законам и праву. В ходе избирательной кампании 2004 г. была нарушена международная практика проведения выборов. Существует одно неписаное, но жестко исполняемое правило всяких выборов: начавшийся избирательный процесс остановить нельзя. Украинские протестующие не только остановили этот процесс, но даже успели в ходе перерыва серьезным образом изменить конституцию, сделавшую возможным третий срок президентства.

Важно, однако, отметить, что ни один из деятелей, приведенных таким образом на высшие государственные пути, не оправдал надежд своих хозяев. Достаточно вспомнить судьбу украинского президента В. Ющенко, который, баллотировавшись на второй срок, набрал число голосов, равное статистической погрешности, и покинул пост, покрытый позором и угрозами юридического преследования. Или руководителей Кыргызстана, бежавших от протестующих масс. Однако основная модель «цветных революций» проверена в действии, оказалась надежной и применяется регулярно. Не всюду она сработала успешно. Например, события подобного рода в Беларуси в 2010 г. и на Болотной площади в Москве в 2012 г., проходившие по тому же сценарию, закончились оглушительным провалом. Однако стратеги этих революций уверены в правильности своих методов и применяют их почти без изменений. Секрет и тут прост: надо деморализовать центральную власть, и поэтому основные демонстрации протеста, стихийные бунты и бесчинства свершаются в столицах страны. Выбирать момент следует очень умело, когда экономическое положение таково, что измученные страданиями миллионные массы людей готовы на решительные действия.

Все это с большой точностью, в соответствии с программными методическими принципами, апробированными в других местах, повторилось и на Майдане в 2014 г. Белорусские исследователи Я. Кобзова и Б. Ярабик пишут в интернет-портале Arhe.by: «События в Украине определяются прежде всего поколением граждан, которым надоела коррупция и кумовство во власти, и они протестуют против этого. Некоторым странам – членам ЕС это знакомо. Среди ключевых слов украинского восстания звучали «неравенство», «достоинство», «пожертвование своей жизнью»».

Оценка, в общем, правильная, но она нуждается в серьезных уточнениях, прежде всего в том, почему именно на Украине «оранжевые» события развивались с такой ужасающей точностью и размахом. Достаточно вспомнить, что массовые протесты

там имели место не только в 2004, а потом в 2014 г. Они сотрясали и президентство Л. Кучмы (тогда постсоветское пространство впервые услышало украинский лозунг «Кучму геть»), а контролируемые властью украинские газеты подробно разъясняли, как эти протесты инспирировались извне. Как отметил недавно на своей пресс-конференции по поводу этих событий президент России В. В. Путин, Украине не везло на своих президентах. Это люди из бывшей номенклатуры, которые в целом умели управлять, но не имели конкретного проекта относительно будущего своей страны (а страна, получившая суверенитет неожиданно, нуждалась в точной модели дальнейшего развития) и не могли предложить народу цели и программы развития, отвечающие их интересам.

Автор этих строк хорошо знал первого украинского президента Л. Кравчука, одного из авторов Беловежского соглашения, работая в партийном аппарате Республики Беларусь и часто бывая на всесоюзных конференциях, где слушал выступления в то время заведующего отделом агитации и пропаганды ЦК КП Украины Л. Кравчука. Это были, может быть, самые догматичные, кондовые, тоскливые речи из всех, что там произносились. Однако ходом перестроечных событий этот догматик «революционизировался», оказался сначала на должности второго секретаря ЦК, потом – председателя Верховного Совета Украины, а затем – президента Украины.

Он взял курс на критику «имперской политики Москвы», хотя Москва и Российская Федерация находились в таких же экономических условиях распада и коррупции, что и Украина, и для легитимизации своей власти стал активно поддерживать националистические силы, среди которых в мгновение ока инициативу взяли правые силы западных регионов Украины, организовавшиеся под лозунгами восстановления украинского «суверенитета» и вдохновляемые идеями Бандеры, и направили свою стратегию против Москвы и «москалив».

Президент Л. Кучма в советскую эпоху был опытным государственным деятелем, руководителем мощного оборонного комплекса «Южмаш» на Украине. Этот свой опыт он достаточно активно использовал, чтобы избежать экономического дефолта Украины. Последний год пребывания Л. Кучмы у власти (2004) был годом, когда бюджет Украины был закончен с профицитом. Опыт политического управления, полученный им в советское время, помогал лавировать между противодействующими силами (по его словам, «иначе они разорвали бы страну», что и случилось сейчас).

Однако Л. Кучма написал большую книгу «Украина – не Россия», в которой в мягкой форме, но настойчиво подчеркивал украинскую идентичность, все-таки серьезным образом отличную от русской. Кстати, по наблюдению автора этих строк, Л. Кучма отнюдь не был националистом. Он хорошо чувствовал себя в русской среде, великолепно говорил на русском языке и с трудом на украинском. Однако его упруги агрессивным националистическим правым силам все-таки обеспечили им определенную легитимизацию в стране, позволили усовершенствовать организации, что и проявилось в полную силу в мероприятиях на Майдане.

Сегодня можно сделать неприятный вывод о том, что после распада СССР, на волне протестов и суверенизации, к власти во многих постсоветских странах пришли лидеры, мещанско-обывательские интересы которых – стремление к немедленному личному обогащению за счет остальной страны – преобладали над их государственным мышлением и политическим поведением. Вокруг их мгновенно образовывались мощные элиты, в которых происходил синтез чиновничества и организованной преступности. Грабеж страны становился неизбежным фактом.

В учебниках истории будет, несомненно, констатировано, что почти за четверть века постсоветского периода процветающая республика с населением 45 млн чел. (на момент распада население было больше, за постсоветский период Украина потеряла 10 % своего населения) была разорена. Здесь следует отметить, что в значительной степени это коррупционно-приобретательское, хищническое отношение к народному добру начало внедряться в руководящих кругах СССР еще во время перестройки. Республиканские лидеры, почувствовав ослабление центральной власти и не будучи уверены в своем будущем, начинали готовить материальную базу своего отхода через приватизации, экспроприации и прямое воровство. У тех, кто рвался к власти, в сложившейся ситуации разыгрался неумный аппетит, и когда они «выдавливали» поколение «перестройщиков», вели себя еще более хищно и разнузданно.

Как это ни странно, стимул к этому поведению давал и сам главный перестройщик М. С. Горбачев. В годы жесточайшего дефицита, когда в московских магазинах нельзя было приобрести мужские носки, а электролампочки продавались по талонам, М. С. Горбачев, придя к власти, немедленно отстроил себе новую резиденцию на теперешней улице Косыгина, стал строить новую дачу в Подмоскowie и отгрохал

мощный комплекс «Форос» в Крыму. Все это настолько разительно расходилось с его риторикой всеобщего обновления, что делегаты Съезда народных депутатов СССР неоднократно задавали ему вопросы о том, правда ли, что он строит все это. Однако Михаил Сергеевич выкручивался как уж и своим многословием удачно уходил от прямых ответов. И хотя многие подозревали, что дело тут нечисто, предпринимать прямые действия в те времена было непринято. Все-таки инициатор перестройки!

За короткий период правления В. Януковича украинская коррупция достигла максимальных размеров. Не только его резиденции, но и резиденции ближайших помощников почти затмили личные хоромы императора Николая II. Вся его ближайшая родня была занята в бизнесе и сколотила себе колоссальное состояние. Высший руководящий состав украинской власти заняли его поделщики из Донецкой области. Вот тогда-то и дал о себе знать крупный стратегический парадокс украинской власти и украинского бизнеса: свои большие состояния чиновники делали за счет ограбления украинского народа, а олигархи – за счет выгодного для них бизнеса с Москвой. Однако свои капиталы они размещали только на Западе в разного рода офшорах, покупая дорогостоящую недвижимость и отправляя туда своих детей.

Это обусловило противоречивость поведения В. Януковича. Олигархи и коррумпированные чиновники понимали, что без России их бизнес быстро сойдет на нет. Промышленно-развитые области юга и востока Украины, которые фактически кормили всю страну, вели выгодный для себя бизнес с соответствующими учреждениями и бизнес-структурами Российской Федерации. Они, конечно, понимали, что присоединение к Евросоюзу в любом статусе обусловит, во-первых, приватизацию, а во-вторых, банкротство этих видов промышленности по двум мотивам: в целях избежания конкуренции с их западными производствами и для того, чтобы нарушить производственные цепочки, в значительной степени обеспечивающие промышленную и оборонную потребность России.

Когда В. Янукович стал играть на две стороны – «заигрывать» с Россией в целях получения выгодных кредитов, промышленных заказов и «флиртовать» с Евросоюзом, чтобы обеспечить себе поддержку на Западе, олигархи эту политику поддержали. Однако когда накануне решающих событий правительство России произвело серьезный расчет на предмет того, кому и что достанется при вступлении Украины в ЕС, экономические потери для частного бизнеса оказались невыгодными и олигархи поддержали решение правительства воздержаться от вступления в ЕС.

Потом, когда революционные события достигли своей интенсивности, стоило Западу только осторожно намекнуть на то, что будет составлен пока только список неугодных для выезда на Запад людей из Украины (сначала речь даже не шла о замораживании активов), олигархи сразу отступили и принудили В. Януковича к капитуляции. Украинские олигархи давно уже держат украинскую власть в железном кулаке. На Украине бытует шутка, что без воли олигархов здесь даже ворон не каркнет, поэтому каждый шаг украинского президента тщательно согласовывался и отработывался с олигархами.

Однако надо отметить, что «заигрывание» В. Януковича с Евросоюзом и распространение украинской печатью преувеличенных ожиданий от этого членства в какой-то мере обратили на себя внимание и получили поддержку значительной части украинского населения. Причиной тому незавидное материальное положение основной части граждан Украины, да и, прямо скажем, не самое лучшее положение в России, которое указывало на то, что резкого роста экономических дивидендов от дальнейшего сотрудничества с российскими фирмами не будет. Более того, опыт у России борьбы с коррупцией тоже не богат. Несмотря на все заявленные усилия, серьезных успехов у РФ в этом направлении мало. Солидная общественная поддержка, обеспечившая В. Януковичу безбедное заигрывание с Евросоюзом, обернулась недоумением и злостью людей, которые увидели, что в последний момент В. Янукович ушел в сторону. Отсюда и значительное число мирных участников демонстраций на Майдане.

Выход на улицу большого количества людей в ответ на отказ руководства Украины подписать соглашение об ассоциации с ЕС стал неожиданным для всех, в том числе и для украинской оппозиции. Такого признание радиостанции «Свобода». Она сравнивает последовавший взрыв народного гнева с событиями в Тунисе, Египте, Йемене и других странах арабского Востока. Если недовольство накапливается (а на Украине оно зрело более чем два десятилетия), никто не знает, от чего оно вспыхнет и каковы будут его последствия. Анализируя это, «Свобода» делает вывод: «Активное пассионарное меньшинство, которое хорошо знает, чего хочет, и готовое за это умереть, такое меньшинство, опираясь на симпатию большинства, может принудить к

капитуляции всю государственную машину». Этот вывод правилен для слабых авторитарных режимов – вроде свергнутого на Украине или режима Бакиева в Киргизии (толпа в несколько тысяч человек свалила его за один день). «Свобода» говорит, что на улицу вышло «небитое поколение», у которого нет страха перед властью. Это, пожалуй, правильно, однако «Свобода» умалчивает, что именно это пассионарное меньшинство – хорошо подготовленное и «вброшенное» в украинскую ситуацию извне – и раскачало пассивное большинство в направлении, на которое оно не было ориентировано. Массы людей вышли на улицы для протеста, а не для свержения режима, а закончилось все свержением режима, безвластием и доведением до хаотического состояния украинской государственности. Даже западные спонсоры, разгуливавшие по Майдану, угощавшие боевиков с автоматами, битами, ломками и другим оружием ароматными булочками, не ожидали такой интенсивности событий. И здесь, как в 2004 г., налицо явные признаки прекрасно организованной стратегии. Безупречно действовала система материальной поддержки. Газеты отмечали, что на Украину направлялись фуры из некоторых восточноевропейских стран, груженые использованными покрышками, продовольствием, бутылками с зажигательной смесью и т. д. Агрессия на Украине готовилась извне и носила явно интернациональный характер. Об этом свидетельствует и состав активных участников Майдана. Там были представлены поляки, литовцы, немцы, белорусы, русские, молдаване. По вечерам участники замечали разгуливавшего в пуленепробиваемом жилете президента Саакашвили, который набирал силы для возможного реванша в родной Грузии, а уж ныне действующих и отставных политиков Евросоюза было не счесть.

И все же протесты развивались не так, как были заранее задуманы их организаторами, о чем свидетельствует изменение лозунгов протестующих, что указывает на хорошую организацию массового протеста. Поначалу собравшиеся скандировали лозунги «Европейская Украина!», затем они стали требовать досрочных выборов, а потом и немедленной смены власти. На фоне подобного развития событий становится ясно: программа «Восточное партнерство», задуманная Евросоюзом, провалилась. Инициаторами в 2008 г. выступили министры иностранных дел Польши и Швеции – Радек Сикорский и Карл Бильд. Цель формирования заключалась в том, чтобы восточное партнерство стало форумом для обсуждения вопросов свободной торговли и визовых отношений между странами Евросоюза и теми, что располагаются на его восточной границе и, предположительно, могут стать его членами.

Было много разговоров о том, что страны восточного партнерства должны иметь общие ценности, такие как уважение к правам человека и диктатуре закона, продвигать понятия умелого управления (*good governance*), устойчивого развития в регионе.

Однако уже тогда обозначилась скрытая стратегическая цель партнерства, которая во многом диктовалась из США. Ее выдал президент Европейской комиссии Мануэл Баррозу, который во время пресс-конференции в Милане 9 декабря дважды обратился уже конкретно к украинцам с призывом «набраться мужества и выйти на борьбу». Это заявление сразу получило одобрение в европейской прессе, было почетительно ею процитировано. СМИ сразу намекнули, что речь идет о попытке ЕС исторгнуть страны постсоветского пространства из сферы влияния России.

Украина стала определяться как главный центр. Жесткая риторика бюрократов из Брюсселя предполагала больше силовое решение вопросов восточного партнерства, нежели дипломатические программы сближения, совмещения культурно-экономического и нравственного родства. Дальше – больше. Обнаружилось, что главная задача интеграции Украины в программу Евросоюза уже однозначно направлена против России. «Довели» до подобного уровня стратегию восточного партнерства американские политические деятели. Сенатор Дж. Маккейн и З. Бжезинский неоднократно подчеркивали, что с Украиной Россия – великая мировая держава, а без Украины – просто европейское государство.

Таким образом, цель была определена достаточно четко: отторгая Украину от российско-украинского сотрудничества и предполагаемого стратегического плана ЕвразЭС, США планировали ослабить именно Российскую Федерацию. Понятно, что общественность России сразу увидела в стремлении Запада «развести» и противопоставить друг другу два братских восточнославянских государства желание не только вовлечь в экономическую проблему, но и создать серьезную угрозу своей национальной безопасности. Российское общественное мнение поддержало российско-украинскую интеграцию, и давление в этом направлении на российского президента было очевидным.

Сегодня можно говорить о том, что ЕС со своей основной задачей не справился. Ожидания стран – членов восточного партнерства и руководства ЕС были различны. ЕС стремился интегрировать эти страны (Украина, Грузия, Молдова, Беларусь, Азер-

байджан), а их руководство рассчитывало просто на экономическую помощь. В этом плане у Евросоюза дела обстояли неблагоприятно. Колоссальный кризис, обрушивший экономики стран – членов Евросоюза (Ирландии, Испании, Греции и Италии) сузил экономические возможности Евросоюза, где платежеспособными оказались только Германия и Великобритания да две-три страны севера Европы, бюджеты которых не столь велики, чтобы расщедриться на серьезную помощь Украине. Отсюда и быстрая перемена лозунга массовых выступлений: от вступления Украины в Евросоюз – к призывам срочных выборов и свержения правительства.

3 февраля министр иностранных дел Польши Р. Сикорский, который явно делает себе карьеру в качестве инициатора политики Евросоюза в отношении восточноевропейских стран, в докладе, опубликованном в газете New York Times, сделал вывод, что политика восточного партнерства исчерпала себя. Для тщеславного и уверенного в себе польского деятеля, который, по словам некоторых наблюдателей, метит и в президенты Польши, это тяжелое признание. Оно, несомненно, сделано под влиянием американцев, которые не придавали серьезного значения стратегическим целям Евросоюза в самом начале, а сейчас решили переориентировать массовые протесты просто на смену власти на Украине. Инициатива перешла от сил, которые были умеренно пророссийскими, к силам активно антироссийским. То, что антироссийские силы формируют свое мировоззрение, политику и даже стратегию по формулам неонацистского захвата власти, США не волновало. Они привычно используют любые силы для решения своих задач, действуя по формуле «цель оправдывает средства» в надежде, что подчинят победителя своему влиянию путем политического и экономического давления. Об этом красноречиво свидетельствует стратегия США в 2000-е гг.

Достаточно вспомнить Ирак. Если США вторгались в эту страну, чтобы ликвидировать стратегические промышленные мощности по подготовке ядерного оружия, то потом они просто колонизовали страну, а президент США Дж. Буш сказал: «Мы освободили вас от диктатора, а все остальное вы должны делать сами». Все остальное Ирак делает до сих пор: страна фактически развалилась на три части. Ее каждый день сотрясают террористические акты, уносящие сотни жизней. В стране царит анархия и бесправие. Однако иракская нефть находится в надежных руках. Ее беспрепятственно качают нефтяные монополии США и их союзников. Можно вспомнить и Ливию, где сегодня управляют полевые командиры (первоначальные удары авиации НАТО ориентировались только на защиту воздушного пространства от возможных бомбардировок авиацией Ливии собственных граждан), зато ливийскую нефть столь же беспрепятственно качают западные компании. На Украине нет запасов нефти, вызывающих непрерывное вождение крупных западных фирм, но выход Украины из тесных союзнических отношений с Россией – важнейшая стратегическая задача США, которую они пытаются решить после распада Советского Союза.

Главный ее смысл ясно объясняется общей установкой США: «Не допустить появления в мире государства или союза государств, которые могут стать серьезным противником США». Сегодня США волнует восстановление России как государства с мировой стратегией, политикой и возможностями. Завтра американские опасения могут быть направлены на Китай. Можно быть уверенными, что как в этом, так и в другом случае американцы будут действовать по принципу «цель оправдывает средства».

Под недремлющим американским оком в Украине произошел государственный переворот. Он стал возможен из-за крайней слабости власти, которая, провалив программу социально-экономического развития, потеряла сначала доверие, а потом и поддержку народа. В стране окончательно демонтировалось государство, и Украина стала первой на постсоветском пространстве, которой вполне обоснованно можно давать определение «провалившегося государства» (failed state). Хунта, приведенная к власти радикалами Майдана, наскоро сколотив парламентское большинство, принудив в него войти части «Партии регионов» (где принуждением и шантажом, где обещаниями определенных благ), стала в очередной раз ревизовать конституцию страны, принимать нужные им законы в обход сложившейся процедуры правового рецензирования, регламентации и обсуждения. Чтобы им никто не мешал, они самочинно распустили Верховный суд.

Велика ответственность за случившееся президента В. Януковича и возглавляемой им структуры власти. С самого начала беспорядков люди, руководившие Украиной, повели себя непоследовательно и трусливо. Уже в первый день, когда на Майдан вышли хорошо подготовленные и оснащенные холодным и огнестрельным оружием боевики, требовавшие срочно идти в Европу и начавшие в подтверждение серьезности своих намерений громить государственные учреждения, В. Янукович, как и следует делать в таких случаях, послал спецназ, чтобы рассеять бесчинствующую толпу. Понятно, что силовое обеспечение правопорядка всегда имеет свои особен-

ности. В итоге могут оказаться и побитые, и раненые с обеих сторон, но порядок должен быть восстановлен. На следующий день президент В. Янукович трусливо предал посланный им спецназ, отказавшись публично заявить, что это было его решение и что он действовал в пределах своих полномочий.

Это малозаметная, но первая серьезная победа боевиков, которые развернули свои мощные, хорошо экипированные и обеспеченные лагеря. Остальное известно из информационных новостей по всему миру. Запад, не скрывая своего восторга от происходящего, решил принудить президента к сдаче полномочий, делегировав в конце февраля для переговоров группу министров иностранных дел стран – членов Евросоюза (Польша, Германии, Франции). Кстати, вопрос делегирования и достоверности мандатов у известной тройки сейчас подвергается сомнению. Соответствующего решения органов ЕС нет. Похоже, что трое министров делегировали себя сами, но тем не менее они добились успеха, ибо В. Янукович принял все их условия сдачи власти, вплоть до проведения новых президентских выборов в декабре. Уступки шли намного дальше того, что требовали на Майдане боевики, однако, похоже, украинский президент был доволен тем, что выборы, назначенные на декабрь, означали: в этом случае он пробудет на посту президента почти полный срок.

Дальше случилось неожиданное, причины которого неясны до сих пор. В. Янукович внезапно бежал в неизвестном направлении, чем дал повод правящей хунте отстранить его от власти в виду отсутствия. Само решение абсолютно неконституционно. Это очень похоже на сговор, который устроил В. Януковича. Ведь центральным пунктом, выставляемым им в ходе переговоров министрам иностранных дел трех стран ЕС, было требование гарантии личной безопасности. Министры с удовольствием эти гарантии дали, тем более что какими-то серьезными полномочиями исполнить их они не обладали, да и не намеривались это сделать. После переворота они как в воду канули. Их место заняли более серьезные политические силы на уровне лидеров западного мира и США, которые вступили в интенсивные переговоры с российским президентом, требуя от него наведения порядка на Украине. В. В. Путин, как мы видим, не остался безучастен к этим требованиям, но совсем не так, как этого хотелось Западу.

В случившемся велика ответственность Запада. Развязав кровавые действия в Киеве, обеспечив им геополитическое и историческое оправдание, материальную, логистическую и всякую иную поддержку, западные лидеры взяли на себя тяжкий грех разрушения одного из крупнейших государств Европы и превращения его в кровоточащую рану, которая может болезненно дестабилизировать европейское благополучие в течение десятилетий.

Как водится, в этой борьбе цели Запада были различны. Похоже, что США ставили главной целью привести к власти антироссийское правительство, которое будет выступать в качестве противовеса Москве, обеспечит вступление Украины в НАТО и превратит ее в послушного сателлита, каковыми являются сегодня Польша, Венгрия, Словакия, Румыния и прибалтийские республики. Так США собирались компенсировать свое колоссальное геополитическое поражение в ходе пятидневной войны с Грузией в 2008 г.

США, конечно, намерены предоставить решать экономические проблемы самим украинцам, оставляя себе право извлечения максимальной выгоды из социальных проблем, существующих на украинских территориях, предположительно для того, чтобы в конечном итоге создать покорное и послушное буферное государство между Евросоюзом и Россией, которое позволит вывести ударные силы НАТО на левый берег реки Днепр.

Неожиданно интерес к происходящему проявила и Германия. Похоже, в ней ожились политические силы, которые давно имели виды на Украину. Известно, что в 1917 г. Германия требовала от большевиков уступить Украину в обмен на мир, в котором они так нуждались, да и Гитлер в качестве главного своего плана имел полное подчинение и последующее расчленение Украины, Беларуси и прибалтийских республик.

В ходе событий на Майдане Германия сделала ставку на своего человека – боксера В. Кличко. До сих пор боксер был известен мировой общественности своими железными кулаками. Предел его интеллектуальных возможностей обозначился в названии партии «Удар», однако немцев устраивала другая важная особенность личности В. Кличко: в Германии он купил уютный четырехэтажный домик, разместил свои капиталы, получил немецкое гражданство и, таким образом, мог бы стать очень удобным управляемым лидером Незалежной. В печати стали появляться сообщения о том, что с В. Кличко начала работать специальная немецкая команда, во главе которой стоял не кто иной, как руководитель администрации немецкой канцелярии.

Эта многоходовая комбинация не понравилась США, не привыкшим делить с кем-то свои выгоды стратегического хаоса на европейских территориях. Всего лишь

помощник заместителя госсекретаря США, бойкая дама Виктория Нуланд, обеспечившая себе известность на Майдане раздачей сдобных булочек, грубо одернула Германию, назвав в качестве лидера своего кандидата (А. Яценюка), и, чтобы подтвердить значимость сказанного, нецензурно высказалась в адрес немецкого народа. Во второй раз за короткий период немцы робко сказали, что такое поведение для них неоправданно. Первый раз канцлер, почти извиняясь, возразила, что для нее неприемлем факт прослушки ее мобильного телефона американскими спецслужбами.

На американцев это не произвело нужного впечатления ни в первом, ни во втором случае. Их больше заботил факт, что скандальные высказывания Виктории Нуланд стали достоянием мировой общественности. Правда, В. Нуланд извинилась за это своеобразным образом, заявив, что она научилась ненормативной лексике, когда служила на российском военном корабле. Тут уже возмутились российские моряки и не только потому, что ее пребывание на русском военном корабле (а женщина, как известно, на военном корабле всегда приносит несчастье) не подтверждается фактами, но и потому, что если бы она поступила на обучение к русскому матросу, то ее ненормативная лексика была бы намного богаче, а то ведь она употребила ругательство, на котором говорят бомжи в Нью-Йорке, наркоманы в Бостоне, маргиналы по всей Америке.

Для немцев это событие оказалось предельно неприятным, ведь последние десятилетия они аккуратно и настойчиво формируют имидж Германии как страны, преодолевшей свое прошлое, воссоздавшей мощную экономику, которая является главным двигателем Евросоюза, и избавившей свое общественное сознание от нацистской идеологии. В Германии даже стали тихонько переписывать историю Второй мировой войны, в результате эта страна выглядит уже не как агрессор, стремившийся подчинить своему влиянию весь мир, а скорее, как жертва Гитлера, а тут бесцеремонно напомнили, что за все послевоенные годы США, ведущая страна западного мира, рассматривала Германию не иначе как своего сателлита. Немцам пришлось вспомнить, что и сейчас на своей земле они содержат 287 американских военных баз разного военного назначения (от ударных установок до тылового обеспечения). Для сравнения назовем, что в Норвегии их 3, в Испании – 5. Германия до сих пор униженно просит вернуть ей золотой запас, который американцы после окончания Второй мировой войны изъяли фактически насильно, заверив поверженную Германию, что в Форт-Ноксе, где они хранят свое золото, немецкому золотому запасу будет безопаснее, так как они защитят его от угрозы экспроприации красными в случае третьей мировой войны. Немецкие газеты вспомнили, что их канцлер за время своего пребывания у власти 20 раз ездила на консультации к своему американскому начальнику и ни разу не решилась высказать точку зрения, которая не совпадала бы с диктатом Вашингтона.

Получается, что в итоге среди победителей нет восторга от победы на Майдане. Реальная сила на Украине сегодня радикалы-националисты, которые ведут свое родство от фашистских коллаборантов времен Второй мировой войны, клянутся на верность фашистскому служаке Бандере и подпитываются радикальными взглядами правых националистических партий Европы.

Прекрасно экипированные западными спонсорами, они стремятся создать инфраструктуру своего присутствия, своеобразную сетевую (где скрытую, а где открытую) власть, навязывая всей Украине свою волю. Мировые СМИ обошли картинку «неутомимого» Сашко Белого, то избивающего под телекамеру представителя прокурорской власти, то размахивающего автоматом и ножом под носом перепуганных представителей местной власти. Именно так ведут себя боевики по всей Украине. Закон им не писан, противостоять им некому. Это ведь они привели нынешнюю хунту к власти, заставили ее принимать присягу чуть ли не на коленях перед Майданом – невиданная новация в истории европейской демократии, новое зловещее свидетельство демократической антикультуры в эпоху вырождения парламентской демократии буржуазного типа, который ведет свое летоисчисление от буржуазных революций 1848 г.

Исполняя волю боевиков, хунта направляет в мятежные регионы олигархов миллиардеров, которые дают обещание исправить экономику, а на самом деле боевики нацеливаются на продолжение грабежа и насилия, ибо их оружие – биты, коктейли Молотова. Со времени прихода к власти хунты из государственных оружейных складов в воинских частях исчезли тысячи единиц огнестрельного оружия, транспортных средств и иные инструменты репрессий и убийств. Неожиданным для хунты стало яростное сопротивление этим действиям в южных и восточных районах Украины, которое рано или поздно приведет там к неминуемым социальным взрывам и может закончиться требованиями автономии и даже выхода из Украины.

Пример Крыма в этом аспекте имеет весьма далеко идущие исторические последствия для всего украинского государства. Никто из членов хунты, находящейся у власти, не имеет ни малейшего понятия, как восстановить украинскую экономику,

запустить производственные процессы, ликвидировать хаос. Руководитель наскоро сколоченного парламента, протестантский пастор Турчинов скромно заявил, что все они рассматривают себя как камикадзе, взявших на себя непосильную задачу. В этом горестном признании есть, конечно, элемент «коккетства»: надежда на то, что избиратели вспомнят эту фразу и пожалеют их на ближайших выборах. Договоренность В. Януковича и министров ЕС о проведении выборов в декабре хунта нарушила, назначив выборы на март. Причина ясна: надо успеть управиться до того, как экономика войдет в состояние неизбежного дефолта.

О том, как избежать дефолта собственными силами, в новой власти не говорит никто. Одна надежда – на помощь Запада, но золотой дождь не спешит излиться. ЕС пока что предоставил в распоряжение хунты 600 млн долл., причитающиеся Украине как члену восточного партнерства, хотя стране необходимо 11 млрд, но пока это не очень четкая перспектива. Американцы со своей стороны обещают кредит в 1,2 млрд долл., а решение основных проблем оставляют МВФ. Комиссия МВФ уже озабоченно исследует украинскую ситуацию. Ясно, что все предложения МВФ и размеры займа станут определяться не потребностями Украины, а возможностями МВФ и будут сопровождаться жесткими мерами и условиями вроде повышения в три раза услуг ЖКХ, замораживания роста заработных плат и пенсий, которые вызовут несомненные возмущения широких кругов населения. Украине в этом году надо выплатить 35 млрд долл. по займам и процентам по займам. В ЕС сегодня таких денег нет. Между тем государственный долг Украины 75 млрд долл., а совокупный – 140 млрд долл. Краткосрочные долги (65 млрд) в 4 раза превышают размер валютных резервов. Платежный баланс страны в глубоком дефиците (около 10 % ВВП до начала смуты на Майдане). Несомненно, сейчас он еще увеличился.

Важной особенностью украинского кризиса является агрессивное поведение Запада, которое в воздействии на украинскую ситуацию использовало все методы холодной войны. Среди них весьма важен метод воинственной лживой пропаганды – одного из действенных орудий ориентации и управления массами в ходе конфронтации двух общественно-политических систем. Автору этих строк хорошо памятли годы идеологического и пропагандистского противостояния США и СССР, ибо он работал в ту эпоху в партийных органах как раз на этом фронте.

Советская пропаганда руководствовалась принципами воспитания, просвещения, информирования. Конечно, временами благожелательные поучения советским гражданам о том, как и где себя вести, предложения способов ответов на пропагандистские уловки западных стран вызывало отторжение у советских людей, которых характеризовал высокий уровень образования и культуры. Они легко могли ориентироваться в хитросплетениях идеологических продуктов, читали между строк, выхватывали все, что их интересовало, и отторгали кондовую тяжеловесную поучительную риторику. Однако советской пропаганде был свойствен один священный принцип: ей запрещалось извращать факты. Интерпретация, форма подачи, оценка – дело профессионалов-пропагандистов. Извращение фактов, отход от действительности карались достаточно жестоко и беспощадно.

Пропагандистские технологии, развитые и внедренные в ходе украинских событий западными спонсорами, отличались особенной развязностью, пренебрежением к фактам, лживым истолкованием ряда процессов. Работа шла по принципу умолчания: все, что не устраивало официальную линию Запада, представляющую события как мирную демонстрацию народа (игнорируя хорошо организованные разрушительные действия Майдана), тщательно замалчивалось. И наоборот, в ход шли картинки, созданные профессионалами, которые делались не на самом Майдане, а в стороне.

Интересным в этом смысле является пример одного телеролика, который до тошноты крутили электронные средства массовой информации на Западе. Речь идет о выступлении на Майдане, как раз накануне «февральских революций», миловидной девушки по имени Юлия Марушевская, которая голосом, прерывающимся от волнения, бросала в эфир заклинания: «Свобода у нас в сердцах, свобода у нас в умах, и теперь я прошу вас помочь принести свободу в нашу страну. Мы цивилизованные люди, а наше правительство – варвары». Звучало красиво и сильно.

Ролик мгновенно собрал миллионы просмотров по всему миру, а чуть-чуть позже выяснилось, что он был сострян американцами. Для удобства подачи был нанят профессиональный фотограф глянцевого журналов Грэхэм Митчелл, а ставить картину пригласили режиссера из Голливуда Бена Мойзиса. Идейным вдохновителем проекта выступил профессор Лари Даймонд, напрямую связанный с Национальным фондом демократии, возглавляемым упоминаемой нами Мадлен Олбрайт. Даймонд сотрудничал вместе с ней еще во время «оранжевой революции» на Украине в 2004 г. Лента была аналогична той, которая еще осенью 1990 г. показывала пятнадцатилетнюю де-

вочку из Кувейта, подвергнушая иракской агрессии. Девочка рассказывала, что видела, как в больницу пришли иракские солдаты, вытащили недоношенных детей из инкубаторов и оставили умирать на холодном полу. Ролик тоже показали все мировые каналы. Через три месяца западные союзники начали операцию «Буря в пустыне», и только потом выяснилось, что история полностью сфабрикована по заказу Государственного департамента США. Зверства иракцев оказались выдумкой, а исполнительницей оказалась пятнадцатилетняя девочка, дочка кувейтского посла в Великобритании.

Таких примеров можно привести десятки. Можно вспомнить, что картинки с разрушенными дорогами накануне дня открытия олимпиады в Сочи оказались на поверку сельскими дорогами в Австрии и т. д. Дело в том, что большая часть западной телеаудитории не такая искушенная, как советские люди. Она верит в эту пропаганду, фактически использующую методы Геббельса: чем грубее ложь, тем легче она усваивается.

Пропаганда, ставшая важнейшим и даже определяющим содержанием «мягкой силы», западного вторжения в глобальный мир, несомненно, имеет негативные исторические последствия, искажая природу и причины происходящего. Рано или поздно авторам этих бойких роликов придется отвечать за свои дела, а негативные последствия одурачивания населения своих стран будут тяжелыми и долговременными.

После распада СССР мир вступил в очень опасную фазу, когда западные страны, спасая свое угасающее влияние на мир, все чаще прибегают к грубым империалистическим методам подавления инакомыслия, несогласия с их внешнеполитическими императивами, с препятствиями, которые могут создавать суверенные государства на пути транснациональных корпораций западных стран, стремящихся обеспечивать любой ценой свою максимальную прибыль по всему миру. Речь идет о новой волне западного империализма в условиях глобализации. Мировые финансовые, информационно-аналитические центры Запада, ускорявшие строительство глобального мира, чувствуют, что у них все меньше возможности управлять процессами этого мира. Они привлекают буржуазные государства для воздействия на события в нужном им направлении силовыми методами. Довлеющая цель американской внешнеполитической стратегии – сохранение своего лидерства и создание моноцентричного мира. Хотя западноевропейские государства в некоторых случаях выражали несогласие с этой стратегией (как, например, в период вторжения США и их союзников в Ирак, когда Франция и Германия – ведущие страны западного мира и члены НАТО – отказались поддерживать американцев), в целом рано или поздно западноевропейские государства вынуждены следовать экспансионистским целям США.

Ведущие западные государства – члены НАТО, командование которым находится в руках американских генералов, и исполнение своих обязанностей всеми государствами в этой структуре обусловлено беспрекословным подчинением американскому диктату. Эта стратегия со всей очевидностью проявила себя и во время бомбардировок Югославии в 1999 г., и в последующих событиях в Ираке, Ливии, Сирии и в свершающейся на наших глазах провальной агрессии НАТО в Афганистане.

Западный мир уже не может достичь окончательной и безусловной победы и торжества своих целей, однако он по-прежнему жестко наказывает неподчинение, разрушая сопротивляющиеся государства, нанося колоссальные страдания народам этих государств. Объективная историческая задача современного мира – в сохранении складывающегося полицентричного миропорядка и противостоянии империалистическим целям Запада.

Сейчас в мире только два государства, которые пока что проявили волю и способность защищать свои интересы и оказывать противодействие указанным целям США и их союзникам, – Китай и Россия. Это ярко обнаружило себя и в трагических развотах украинских событий. Впервые за почти четвертьвековой период после распада СССР Россия смело и однозначно поддержала стремление русскоязычного населения Крыма к автономии и заявила о защите русскоязычного населения всей Украины. В этом заключен огромный исторический риск, ибо такая позиция требует мобилизации экономических, политических и нравственных ресурсов страны, но неслучайно народы России ответили на эту политику поддержкой своего президента, так как она отвечает чаяниям российского населения не дать в обиду братские народы, защитить русскоязычное население Европы, сохранить культурно-историческую и нравственную идентичность русского мира. Это работа на долгие годы. На этом пути возможны и успехи, и поражения, но это единственно правильный путь, который может избрать Россия в современном сложном мире, и, несомненно, все ее союзники, в том числе и из братских восточнославянских стран, окажут ей необходимую поддержку.

Поступила в редакцию 19.03.2014.